

Независимая газ. - 1996

12 янв. - С. 70
«У нас есть тенор!»

ВОЗВРАЩЕНИЕ Большого театра из преисподней распрей и скандалов к нормальному существованию, помимо всего прочего, обещало появление на этой сцене тех, кого мы потеряли за последние пять лет. Чего скрывать, выступление в Москве Нины Раутио (без которой редко обходятся постановки «Аиды» Верди) или Елены Зарембы (знаменитой европейской Кармен) красило бы межпремьерную будничность Большого. Но сезон переваливает экватор, а о возвращении «блудных сынов и дочерей» Большого не слышно. И все же 8 января в спектакле Большого театра — в «Тоске» Пуччини — впервые перед столичной публикой предстал русский певец, чья звезда возшла на Западе. Нижегородец **Сергей Ларин**, обосновавшийся в свое время в Вильнюсе и выступавший в тамошнем театре, впервые вышел на сцену Большого, хотя в его послужном списке уже значатся «Ла Скала», «Метрополитен-Опера», венская Штаатсопер и еще десятка три европейских и заокеанских театров (беседу с Сергеем Лариным см. в «НГ» от 10.10.95).

Впервые услышав Ларина этим летом в одной из сложнейших теноровых партий мирового репертуара — Флорестана в бетховенской опере «Фиделио» на фестивале в австрийском Брегенце, я поразился умению певца, уже снискавшего признание в итальянском репертуаре, находить в новой для себя стилистике возможности для самосовершенствования. В отличие от многих певцов, на карьере которых влияют вокальные конкурсы и фирмы звукозаписи, Сергей Ларин всего добивался сам. И то, что ныне он самый ангажируемый русский певец в «Ла Скала» (партия Лориса в «Федоре» Джордано и Дон Карлос в одноименной опере Верди), тоже результат его таланта, трудолюбия и настойчивости. Помимо Милана, Сергей много и с успехом пел в разных городах Италии, а ведь итальянская публика остается самой «злой». И, несмотря на то, что большинство театров Италии находится в глубоком кризисе, получить постоянный ангажемент на сценах Турина или Триеста совсем не просто. Тем более тенору в операх Верди и Пуччини!

И вот в рамках фестиваля «Певческие бьеннале» Сергей Ларин на сцене первого оперного театра России. «Тоска» Пуччини скорее подходит для бенефиса примадонны, но из каждодневного репертуара Большого больше для Ларина ничего не подошло. Две арии Каварадосси в обрамлении дуэтов с Тоской (лучшей исполнительницей этой партии на московской сцене, поражающей величием и истинным драматизмом образа ревнивой и жертвенной Флории Маквалой Касрашвили) с лихвой искупили все недостатки и дешевенькой драмы Сарду, и грубости, полуэскизности музыки Пуччини, и поблекшего с годами спектакля Покровского. Если в «Recondita armonia» певец выводит арию художника Каварадосси по-крупному, в золотисто-пастозных тонах, то в ставшей феишем для теноров «E lucevan le stelle» зал был покoren пастельными пианиссимо. В голосе Ларина нет пьянящей легкости, которая позволяет тому же Доминго покорять меломанов уже одним тембром. Но у русского тенора есть несравненная мужественность, романтическая страстность, позволяющие ему с легкостью создавать образ порывистого пуччиниевского героя.

Пожалуй, это выступление Сергея Ларина было омрачено лишь одним фактом. Художественный руководитель театра Владимир Васильев и заведующая оперной труппой Элла Руденко проигнорировали «заезжего тенора». После спектакля Сергей Ларин с горечью рассказывал, как во всех оперных театрах мира руководство не пропускает никого из выступающих на их сцене. Пускай спектакль был организован агентством «Жар-птица» и проходил в выходной день театра, но ведь это был все-таки спектакль Большого! И если Большой действительно хочет, чтобы лучшие русские певцы пели на его сцене, то, может, стоит проявить и чуть больше такта? Тем более что тенор такого класса давно не появлялся на этой сцене. Мы же вслед за коллегией кардиналов, оглашающих словами «Habemus Papam» выборы нового Папы Римского, восклицаем «Habemus Tenorem» — «У нас есть тенор!». И завидуем петербуржцам, которые услышат Ларина 12 января в вердиевском «Реквиеме».

В. Ж.